

Дмитрий СТЕПАНЕНКО,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры экономики
Белорусско-Российского
университета (Могилев)

КОНСТИТУЦИЯ ДЛЯ ИННОВАЦИЙ

Правовая система должна стать движущей силой инновационного развития Союзного государства

Беларусь и Россия сегодня провозгласили курс на модернизацию и инновационное развитие. В связи с этим возрастает актуальность двух вопросов. Во-первых, как влияют на инновационную активность действующие национальные конституционные нормы. Во-вторых, как их необходимо преобразовать, чтобы повысить эффект их влияния на инновационный климат.

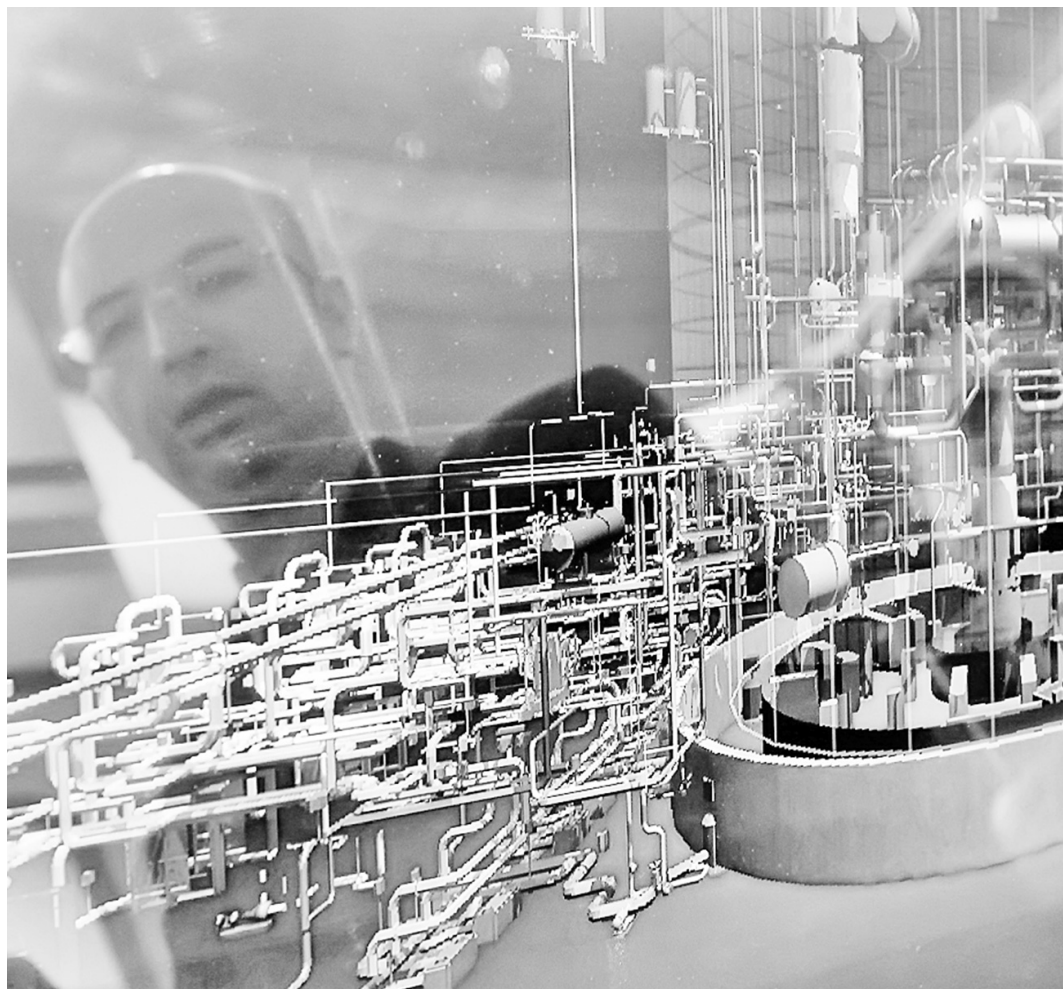
Действующие Конституции Беларуси и России не содержат в своих текстах терминов “инновации”, “инновационная деятельность”, “инновационное развитие”, “инновационная политика”. Но многие из их норм являются важными предпосылками модернизации общества, его развития на инновационной основе.

Например, статья 13 Конституции Беларуси, статьи 8 и 34 Конституции России провозглашают право на свободное использование способностей, имущества граждан для осуществления предпринимательской деятельности, а также содержат нормы о конкуренции, необходимой для противодействия монополиям. То есть они ориентированы на создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности, что является важным императивом для инновационного развития.

Немалую роль в поддержке инновационной активности в стране играют специализированные инновационные инфраструктуры: технопарки, бизнес-инкубаторы и т. д., которые предполагают концентрацию материальных, финансовых и, главное, человеческих ресурсов в определенных территориальных рамках. А это невозможно сделать в отсутствие мобильности движения человеческих ресурсов. И именно это гарантируют Конституции наших стран. Статьи 30 Конституции Беларуси и 27 Конституции России провозглашают право свободного передвижения граждан, свободного выбора места жительства в пределах территории страны.

Статьи 33 и 51 Конституции Беларуси и статьи 29 и 44 Конституции России предусматривают свободу мнений, убеждений, их свободное выражение, а также гарантии свободы художественного, научного, технического творчества и преподавания. Это дает потенциальным инноваторам полную свободу при создании прогрессивных нововведений, способных принести пользу обществу.

Статьи 49 Конституции Беларуси и 43 Конституции России провозглашают право на образование. Именно уровень образования определяет качество нацио-

Цель предлагаемых дополнений — сделать белорусскую и российскую систему права движущими силами инновационного развития Беларуси, России и Союзного государства

нальных человеческих ресурсов, то есть способность граждан выступать в роли инноваторов.

Таким образом, многие нормы национального законодательства вырастают из конституционного права страны. Тем не менее фиксация на конституционном уровне инновационной деятельности в качестве долгосрочной основы развития наших стран нужна. Это стало бы важным шагом не только к экономическому и технологическому развитию, но и реформированию социальной сферы, госуправления и всего общественного устройства.

Статьи 13 Конституции Беларуси и 34 Конституции России целесообразно дополнить нормой о том, что государство поддерживает предпринимательскую деятельность на основе инноваций. Такого рода норма способна выступить в качестве первоосновы для разработки и применения комплексных мер, ориентированных на поддержку инновационно-

ориентированного предпринимательства. Статьи 33 Конституции Беларуси и 29 Конституции России стоит также дополнить нормой о том, что каждому гарантируется доступ в интернет, который стал важной частью общественной жизни. Статьям 41 Конституции Беларуси и 37 Конституции России нужны нормы о поощрении изобретательства и рационализаторства, а статьи 51 и 44 соответственно необходимо дополнить нормой о том, что государство содействует развитию науки, обеспечивает финансирование фундаментальных научных исследований.

Главная цель предлагаемых дополнений, учитывая ключевую роль конституционных норм национальных законодательств, — сделать в конечном итоге белорусскую и российскую систему права движущими силами инновационного развития Беларуси, России и Союзного государства.

ЧТИТЬ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС

Многие сферы законодательства Беларуси и России сегодня нуждаются в установлении сходного правового регулирования

Елена СВАДКОВСКАЯ,
кандидат юридических наук,
доцент, главный специалист
Научно-практического
центра проблем укрепления
законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры
Беларуси

Гражданский кодекс России создавался в несколько этапов. В 1994 году принят модельный кодекс, в том же году — часть, которая касалась регулирования общих положений законодательства о лицах, сделках, правах собственности и иных вещных правах. В 1996 году Гражданский кодекс России стал регулировать вопросы, связанные с отдельными видами гражданско-правовых обязательств. В 2001 году появилось новое законодательство о наследственных правах и международном частном праве, в 2006 году — об интеллектуальной собственности. В то же время Гражданский кодекс Беларуси был принят в 1998 году на основе исключительно модельного кодекса России и сегодня фактически сохранил систему юридических лиц, принятую более десяти лет назад.

Внесены некоторые корректировки, но они мало повлияли на общую картину. В частности, от-

личается подход по многим вопросам корпоративного права. Например, это касается хозяйственных обществ. В Беларуси действует закон, принятый в 1993 году. И если акционерные общества в России представлены как публичные и непубличные, то в Беларуси по старинке — как закрытые и открытые. Это принципиальным образом сказывается на рынке ценных бумаг, на его обороте и прочем. Еще одно концептуальное различие относится к унитарным предприятиям. Российский законодатель предоставляет право хозяйственного ведения государственным и муниципальным унитарным предприятиям. В Беларуси они государственные и частные. Причем сфера частных унитарных предприятий достаточно широка.

Если в России происходит постепенный отказ от ограниченных личных прав на имущество юридических лиц (права хозяйственного и оперативного управления),

то в Беларуси наблюдается иная тенденция — расширение таких субъектов. Кроме того, стоит обратиться к Концепции развития гражданского законодательства России, одобренной еще в 2009 году. Она предполагает создание полноценной системы ограниченных личных прав, которая могла бы удовлетворить потребности участников гражданского оборота. Беларусь в целом сейчас далека от принятия подобного рода концепции.

С одной стороны, наши усилия направлены на интеграцию правовых норм, связанных с рынком ценных бумаг, с развитием страховых услуг, механизмов госзакупки и прочим. С другой — наблюдаем расхождения в законодательствах по основным гражданско-правовым началам.

Это касается и законодательства об интеллектуальной собственности. Концептуально мы расходимся даже по самому понятию интеллектуальной соб-

ственности. В России это объект права, в Беларуси это само право. В России на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ней средства индивидуализации признаются интеллектуальные права. Белорусское законодательство таких прав не знает. В российском законодательстве есть также самостоятельный объект правовой охраны, который на территории Беларуси охране не подлежит, например право на коммерческое обозначение. Закон Беларуси 2013 года “О коммерческой тайне” не только терминологически, но и по другим позициям отошел от правового регулирования, которое было предложено в 1998 году и которое существует в России сегодня.

Названные сферы законодательства Беларуси и России сегодня нуждаются в установлении сходного правового регулирования.